

В погоне за ветром Роуз крепко держала руку, а последний слегка укусил ее за губы, не задумываясь о дальнейшем.

Они легко обошли охранников и вошли на виллу.

Затем они вошли на второй этаж, осторожно избегая механизма в этом.

Всё шло так, как задумывалось в погоне за ветром, и на протяжении всего пути они могли путешествовать беспрепятственно.

Никто не заметил их присутствия, и Чейзинг Ветер легко уклонился от наблюдения.

После того, как они вдвоем вошли в кабинет, Роуз посмотрела в восторг на человека, сидящего перед столом, у которого над головой была большая шляпа.

Преследуя Ветер шагнул вперёд, вытащил кинжал и проткнул другого человека прямо в глотку.

Его брови сразу бороздили.

Преследуя Ветра, он убил много людей и знал, что если он проткнет дыхательное горло, кровь вырвется изо рта другой стороны, и в ране тоже должна быть кровь.

Подняв шляпу, чтобы посмотреть, это сидение было всего лишь пластиковым манекеном, а на затылке этого манекена был прикреплен магнитофон, который воспроизводил храпящие звуки.

Обманули!

Преследуя Ветер подсознательно, сказал: "Ты иди первым, а я сломаю назад!"

Вдруг кто-то бросил желание, слезы, заскочил, и желтый дым заполнил кабинет.

Гнавшись за ветром, он знал, что раньше был слишком самоуверен в себе, и поэтому поставил бутон розы в опасность.

В это время ему было наплевать на сожаление.

Роза прикрывала рот, и нос постоянно кашлял, гоняясь за душистым ветром, глаза не могли открыться.

Более двадцати человек ворвались, держа в руках рогатки и ударили их по телам.

Все эти люди одеты в противогазы, но погоня за ветром и розой просто не в силах дать отпор, может защитить только собственную жизненную силу.

Преследуя Ветра, защищал Роуз до смерти, удерживая ее на земле.

Все эти люди были экспертами Осенней Красной Организации, они были настолько сильны, что короткие палки могли взорваться с удивительной силой в руках.

Обычные люди определенно не могут нести такую власть.

Преследуя Винда, он уже не мог говорить, и чуть не упал в обморок с несколькими приглушенными ворчаниями.

Роза закричала: "В погоню за ветром! Ты в порядке? С дороги!"

Но Преследование Ветер держал ее в смертельных объятиях, используя ее собственное тело, чтобы блокировать все атаки.

"Скажем так, вы, люди Хуаксии, глупы и действительно невежественны, я уже узнал, что вы жаждете моих сокровищ, но я не думал, что у вас двоих хватит смелости украсть их!"

Сильный, высокий мужчина стоял рядом с Чейзом Ветер, и он пнул Чейза Ветер в лицо.

"Как все прошло? Это весело?"

Тот, кто говорил, должен быть их боссом.

Роза знала, что им будет трудно сбежать, и она закричала: "Ли Юнь, помогите быстрее!"

"Хорошо!"

В окно слегка выпрыгнула фигура, ближайшие несколько человек еще не отреагировали, их тела вылетели, головы наклонились в сторону.

Босс лидера указал на Ли Юня и сказал: "Убейте его ради меня!"

Более десяти человек окружили Ли Юня, но только золотой свет вылетел, и все они стояли на месте.

Ли Юнь использовал свой True Qi для конденсации шелка, легко герметизируя их акупунктурные точки.

"На что вы все уставились!"

Человек шагнул вперед и толкнул своих людей, но они были настолько жесткими, что упали на землю с толчком.

"Ты..."

Не дожидаясь его реакции, Ли Юнь не терял времени, нанося удары по нему, человек держал свои боевые навыки и не имел намерения уклоняться от них.

Когда кулак Ли Юня вот-вот приземлился на его лицо, он зажал запястье Ли Юня.

Он безразлично улыбнулся, но в следующий момент почувствовал руку Ли Юня, как будто его сбил грузовик.

Мгновение спустя его тело тоже пролетело через всю комнату.

Ли Юн ударил его одним ударом.

"Осмеливайся проклинать китайцев, твои зубы исчезнут, если ты снова проклянешь, я убью тебя!"

Ли Юнь угрожал.

"Синю Фанши!"

Остальные семь-восемь охранников спешили и окружили Синю посередине.

"Вождь вентилятора?"

Ли Юнь был слегка ошеломлен, но это было название должности в армии для народа Девяти островов.

Другими словами, это было эквивалентно командиру батальона.

Казалось, что статус этого человека не низок!

Лидеры внутри специальной организации были просто клыковыми лидерами, у которых уже были такие сильные люди, они также должны быть обеспокоены смертью этого человека.

Ли Юнь издевался над ним, как над скоростным грузовиком, опрокинув двух человек и схватив упавшего Синюя на землю.

Семь или восемь человек просто не могли реагировать.

Ли Юнь вздохнул с облегчением в своем сердце, казалось, что он все еще имел предвидение, чтобы культивировать Девять Запретных Божественных Физий, техника была слишком сильна!

Девять Запретных Божественной Физики могли бы сделать его плоть чрезвычайно сильной, и если бы это было раньше, Ли Юнь не смог бы так легко справиться со многими экспертами.

Но теперь они были как овцы перед Ли Юнем.

"Все вы, стойте честно! Или я убью его!"

Ли Юн укусил его за зубы.

Роуз сильно ударила его по ребрам.

"Убейте их во славу нашей империи, даже если это смерть, убейте их за меня!"

Синюй закричал.

Но его люди даже не осмелились выступить, если бы он умер, может быть, они бы все закончили.

"Ты не получишь никакой выгоды, даже если убьешь меня!" Синюй реветь.

Слова выпали, и Роуз снова ударила его по ребрам.

"Веди себя прилично, ты отдашь этот спрятанный предмет, и я пощажу твою жизнь." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Я никогда не уступлю тебе Хуаксия! Вы, китайцы, такие глупые, что дураки ничего не понимают!"

Синю кричал во весь голос.

Из угла глаза Ли Юнь увидел человека, тянущегося за пистолетом в руках, а Роза закричала: "Берегись!".

Ли Юнь вытащил короткий нож на талии Роуз и выкинул его прямо, руку мужчины легко пронзило лезвием.

"Встаньте там, все лицом к стене, или я действительно кого-нибудь убью!"

Ли Юнь пил.

Несколько человек так испугались, что им пришлось повернуться, а правая рука Ли Юня сжимала нити иглы и выбрасывала их прямо.

Семь или восемь человек стояли на месте, когда он запечатывал их акупунктурные точки один за другим.

"Вы, неудачники! Убей их для меня!"

Синю вырвал сердце и закричал.

"Не беспокойтесь, они уже упали в обморок."

Ли Юнь усмехнулся и сказал: "Следующее относится к тому времени, когда мы играем с тобой в игры, ты скажешь мне, где вещи, и я пощажу тебя, иначе мне придется грубо с тобой обойтись".

"Что бы ты ни делал, я не уступлю поражения! Я никогда не скажу, что если ты не убьешь меня, я убью тебя!"

Синюй совсем не выглядел испуганным.

"Это бесполезно!" Лоб Розы бороздил.

"Господин Синюй хорошо говорит по-китайски, похоже, вы знаете, что в Варшаве у нас что-то вроде пытки, верно? Это называется "Казнь с разрезом лезвия".

Ли Юнь усмехнулся и сказал: "Я позволю тебе испытать это сегодня".

"Я не буду бояться вас, народ Хуаксии! Вы все китайские свиньи!"

Как только голос Синюя упал, лицо Ли Юня упало.

Конечно, он не собирался на самом деле резать Синь Юя, иначе он не смог бы отчитаться за это.

"Видя, что ты проклинаешь довольно сильно, я надеюсь, что и ты не признаешь поражения позже, потому что я также хочу знать, какой будет эта боль".

Сказав это, Ли Юнь прикоснулся к нескольким серебряным иглам.

"Что ты делаешь!"

Сияние напряжено.

"Я позволю тебе испытать это! Не похоже, что я на самом деле порезал тебя! Но если ты мне не скажешь, я действительно отрежу твою плоть куском за куском".

Ли Юнь улыбнулся хэхэ.

Несколько серебряных игл упали, а Синюй чихнул и сказал: "Я совсем не болен, это просто втыкание игл!".

"Да! Неплохо для воина с Девяти островов, немного мужества".

После того, как Ли Юнь сказал это, его правая рука сжала разбитое стекло и аккуратно порезала рану на руке.

"А!"

Ньютон закричал.

"И это только начало!"

Ли Юнь просто порезал кожу, не ожидая, что ему уже будет больно.

Иглоукалывающие точки, в которые он опускал иглы, заставляли Синву чувствовать боль, как будто сердце выщипывает, чем больше было ран, тем сильнее усиливалась боль.

Ли Юнь взял разбитое стекло и аккуратно ударил Синюя по ноге, всего лишь небольшая телесная рана, болезненный лоб Синюя наполнился потом.

"Больно!"

У Синю болит правая нога, не переставая судороги.

"Круто, правда?"

После того, как Ли Юнь закончил говорить, он сжал разбитое стекло и порезал рану в руке.

То, что чувствовал Синьуй в это время, должно быть, было болью от того, что у него был нож, постоянно режущий плоть, боль была похожа на тысячу порезов.

"Тебе повезло, это уступает только наказанию смертью ножом, в нашей Хуаксии это называется игольной пыткой."

Ли Юн похлопал его по плечу.

Но он не ожидал, что Синьуй будет дрожать повсюду, и закричал: "Нет! Отпустите меня... Я знаю... Я знаю, что это неправильно!"

"Не надо! Немного рановато умолять о пощаде, с меня не хватит!"

Сказав это, Ли Юнь вытащил серебряную иглу и прямо пронзил плоть своего живота.

Это ощущение было похоже на то, как пила пропиливает его кости.

"Не надо... Я умоляю... Я умоляю тебя!"

Синю плотно схватил Ли Юна за руку.

"Тогда кричи папе, чтобы он это услышал, иначе я не смогу придумать причину, чтобы простить тебя!" Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Только в этот момент Чейсинг Винд действительно понял, что было настолько мощным в Ли Юне, что казалось, что он был действительно уверен в себе, когда говорил, что атакует!

Если бы он знал, он бы послушал его, и ему не пришлось бы рисковать жизнью Роуз.

Он также чувствовал себя виноватым за свое невежество.

"Папа, я знаю, что ошибалась! Отпустите меня!"

Синю умолял плачем.

"Кричи еще раз, чтобы услышать это." Ли Юнь сказал через плечо.

"Папа!"

"Эй, милый мальчик, у тебя все еще есть твоя мама!"

Ли Юнь закончил выдавливать серебряную иглу, а Синюй опасался, что Ли Юнь снова уронит иглу, и каждый раз, когда на его теле появлялось больше ран, боль становилась сильнее.

"Мама!"

Роза усмехнулась, этот Ли Юнь может быть таким плохим.

"Ради того, чтобы ты был моим сыном, я не убью тебя."

Ли Юнь сказал с ворчливым лицом: "Это все еще ранит тебя только на десятую часть пути, а настоящая игольная пытка еще даже не произошла, я думал, что у вас, воинов Девяти Островов, было много мужества".

"Как насчет того, чтобы попробовать?" Ли Юнь сказал: "Ты можешь быть чуть сильнее, чтобы я имел удовольствие мучить тебя!"

"Нет, нет, нет! Папа, я правда признаю, что была неправа, не трахай меня!" Синю был занят умоляя о пощаде.

Ему было так больно, что он не мог говорить.

"Забудь об этом, не убивай его". Роуз тоже быстро посоветовала.

"Почему бы тебе еще не поблагодарить маму?"

Ли Юнь спрашивал.

"Спасибо, мама!"

Синюй постоянно коровал.

Ли Юнь ударил его ладонью по груди, и несколько серебряных игл попали ему в руки.

Боль в его теле рассеялась, и в тот момент, как будто Синь Юй вернулся к жизни, его тело мягко падало на землю.

"Не спи, еще есть дела! Поторопись и отдай его мне!"

Ли Юн подтолкнул его.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1023133>